

Фомина Мария Анатольевна

"НЕ ВСЯКОЕ ДОБРО ЕСТЬ ДОБРО" (ПО РАССКАЗУ А. П. ЧЕХОВА "КРЫЖОВНИК")

В статье осуществлено исследование добра и зла в рассказе "Крыжовник" А. П. Чехова. Результатом исследования стало раскрытие главной идеи - перерождение человека в обывателя. Выявлено, что зло и добро тесно взаимосвязаны, иногда сложно отличить истинное добро от мнимого. Зло коварно, многолико и способно даже добрую мысль обращать в иллюзорную. Чехов показал результат мнимой мечты, способной вытеснить совесть у человека. Отличать естественное добро от мнимого способна лишь свободная от всех футляров личность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Выбираем городской Совет** // Красное знамя. № 38. Тюмень, 1929. 16 февраля: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
4. **Как проводить национальный праздник Сабантуй**: радиопередача. Казань, 1971: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
5. **Ликвидация неграмотности среди национальных меньшинств** // Красное знамя. № 245. Тюмень, 1928. 05 сентября: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
6. **На просторах Сибири**: телепередача. Казань, 1967: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
7. **О книге Гумера Баширова «Родная сторона – зелёная колыбель моя»**. Казань, 1969: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
8. **О татарском фольклоре, о секторе фольклора ИЯЛИ**: радиопередача. Казань, 1965: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
9. **Об Антологии татарской поэзии**: радиопередача. Казань, 1957: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
10. **Письмо фронтовикам-татарам от татарского народа**. Казань – М., 1943: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса. ДВХ. Ед. хр. 3614.
11. **Уразова Н. М.** Хамид Ярми о влиянии фольклора на формирование татарской литературы: дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2008. 152 с.
12. **Ярмухаметов Х. Х.** О диалектологическом словаре под ред. Л. Жалая / сост. Н. Бурханов и Г. Якупов. Казань, 1958: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса им. И. Я. Слоцова. ДВХ. Ед. хр. 3614.
13. **Ярмухаметов Х. Х.** О работе З. Ахмерова «Пути изучения устного народного творчества в школе». Казань, 1968: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса им. И. Я. Слоцова. ДВХ. Ед. хр. 3614.
14. **Ярмухаметов Х. Х.** О разделе «Фольклор» в Хрестоматии по татарской литературе / сост. Я. Агишев и В. Хажиев. Казань, 1951: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса им. И. Я. Слоцова. ДВХ. Ед. хр. 3614.
15. **Ярмухаметов Х. Х.** О татарско-русском словаре (два раздела: «Б» и «О»). Казань, 1966: Архив Хамида Ярми // Фонды Тюменского музейного комплекса им. И. Я. Слоцова. ДВХ. Ед. хр. 3614.

PUBLICIST ACTIVITY OF KHAMIDA YARMI AS THE SOURCE OF CULTURE STUDY

Urazova Nasiya Mukhamedchanovna, Ph. D. in Philology
Tyumen State Oil and Gas University
nasiyaurazova@yandex.ru

The article reveals the content of publicist activity of the scientist-folklorist Khamid Khusnutdinovich Yarmukhametov (Khamid Yarmi), which reflects a vast documental material about the most various phenomena of socio-cultural life of the Siberian and the Volga Region Tatars and is the source of the Tatar culture study in the 1930-1980s. The publicist method of Khamid Yarmi is an integral ideologically oriented reflection of important events of contemporary to him cultural life. As a publicist, he combines the features of a public figure and qualities of an explorer and artist in himself. The paper examines specific ideological and thematic varieties, narrative forms and genres, highlighting in the publicist activity of Khamid Yarmi.

Key words and phrases: publicist works by Khamid Yarmi; scientist-folklorist; culture of the Siberian and Volga Region Tatars; folklore; oral folk arts of the Tatar people; socially-political life; genres and forms of publicist activity.

УДК 8; 821.161.1

В статье осуществлено исследование добра и зла в рассказе «Крыжовник» А. П. Чехова. Результатом исследования стало раскрытие главной идеи – перерождение человека в обывателя. Выявлено, что зло и добро тесно взаимосвязаны, иногда сложно отличить истинное добро от мнимого. Зло коварно, многолико и способно даже добрую мысль обращать в иллюзорную. Чехов показал результат мнимой мечты, способной вытеснить совесть у человека. Отличать естественное добро от мнимого способна лишь свободная от всех футляров личность.

Ключевые слова и фразы: добро; зло; равнодушие; совесть; сытое самодовольство; главная идея; напряжение сюжета; светлый образ; повествователь; символ; мировоззрение; гуманистические взгляды; высокий смысл; монолог; контраст; рассказчик; иронический мотив; художественное сравнение; образный язык.

Фомина Мария Анатольевна

Московский педагогический государственный университет
mar32250114@yandex.ru

«НЕ ВСЯКОЕ ДОБРО ЕСТЬ ДОБРО» (ПО РАССКАЗУ А. П. ЧЕХОВА «КРЫЖОВНИК»)

В человеческой жизни есть добро и есть зло. Проблема добра и зла – предмет повышенного внимания философов, ученых разных эпох. В труде немецкого философа Артура Шопенгауэра «Свобода воли и нравственности» заслуживает особого внимания его высказывание: «...в каждом человеке прежде всего гнездит-ся колоссальный эгоизм. <...> Все это мы видим в обыденной жизни» [10, с. 660-661].

В нравственной философии В. С. Соловьева «Оправдание добра» 1897 г. интересна мысль: «Я стыжусь, следовательно существую, не физически только существую, но и нравственно <...> как человек» [Цит. по: 3, с. 494].

А. П. Чехову было присуще показывать в своих произведениях доброе и злое в «настоящем свете». Л. Н. Толстой верно отметил, что Чехов – это «художник жизни». В 1890-е годы Антоном Павловичем была выдвинута на первый план личность, ее живая душа со сложными комбинациями добра и зла.

В творчестве писателя конкретный смысл добра и зла можно извлечь из глубокого подтекста любого произведения, даже взятого наугад.

Для исследования взят рассказ «Крыжовник» из трилогии о футлярном человеке. Цель исследования: приподнять завесу художественного мастерства А. П. Чехова в раскрытии через подтекст философско-нравственной мысли: не всякое добро есть истинное; в показе сложных комбинаций добра и зла, происходящих в живой душе человека с психологической и социальной точек зрения и страшных последствий приобретенного «счастья» убогим героем из-за принятия им иллюзорной мечты, ставшего ее рабом по своей воле.

Он впервые был опубликован в журнале «Русская мысль» (1898, № 8). Записные книжки Чехова свидетельствуют об эволюции его работы над рассказом. В окончательном варианте герой жив, но его жизнь ограничивала иллюзорная мечта. В рассказ Иван Иваныча о своем брате Николае Иваныче писателем была добавлена сюжетная подробность: герой женится из-за денег и доводит свою жену до смерти. Этим Чехов подчеркнул вину Николая Иваныча, переступившего через Евангельский закон любви к ближнему.

Современные Чехову критики уделили внимание рассказу «Крыжовник», как и двум другим: «Человек в футляре», «О любви». Но в критических публикациях («Сын Отечества», «Биржевые ведомости», «Московские ведомости») ими не было замечено главной идеи Чехова – перерождение человека в обывателя. Обывателю присуще: мелкое собственничество, страсть к накопительству, пошлость, «футлярность».

З. С. Паперный в труде «Стрелка искусства: О Чехове» отметил: «Как многообразна <...> чеховская ирония: она поражает самодовольных владельцев усадеб с крыжовниками» [5, с. 23]. «Именно эта неразрешённость, непробудное самодовольство героя и создают главное напряжение сюжета» [Там же, с. 12]. Самодовольство владельцев усадеб с крыжовником произрастало от равнодушия, вытеснявшего их добрые чувства.

В исследовании Ю. А. Филиппева «Сигналы эстетической информации» проходит важное замечание: упоминание в тексте рассказа «Крыжовник» «как велика, как прекрасна страна» «заражает читателей <...> мажорной симфонией <...> поэтической уверенности в жизни» [Там же, с. 113]. В самом начале повествование наполнено мотивом бодрости и любви к жизни, к человеку.

Мотивы добра и красоты, проходящие через все повествование, дают ощущение реальной жизни. Через описание красоты природы писателем передано ее реальное свойство: постоянно менять свое обличье. Красота природы эмоционально действовала на чувства охотников.

В сознании Ивана Иваныча одновременно протекали радостные и горестные мысли. С основной идеей сюжета связана психологическая деталь: «протяжно вздохнул», указывающая, что совесть его что-то мучает. Она наводит на мысль: «Всё живёт, но, несмотря на жизнь природы, есть непонятная печаль в ней» [7, с. 31]. Внутренний человеческий мир дисгармоничен. В нем мысли о добре и зле постоянно пересекаются, отсюда – смена настроения у Ивана Иваныча.

В. Я. Линков считает, что у Чехова «читатель должен пережить то, что чувствует герой. Чувства героя становятся его чувствами, и он должен обратиться к себе и своей собственной жизни» [2, с. 99].

Человеческая природа многолика: дарит добро и несет зло, одновременно радостна и печальна.

Повествователь воедино связывает добро и зло в человеческом бытии через показ разных природных и лирических образов. Образ дождя символичен, в нём скрыта мощная сила природы, её жизнь, доброта. С дождем связаны временные изменения настроения Буркина и Иван Иваныча. Они «молчали, точно сердились друг на друга» [9, с. 56]. Создаются ощущения человеческой жизни, складываемой из великого множества проживаемых моментов с разными настроениями, мыслями, желаниями.

На фоне природы нарисован образ помещика Алехина в момент его напряжённого труда на мельнице. Искренняя радость от прихода неожиданных гостей чувствуется в улыбке Алехина, а его забота о них – в вежливой просьбе: «пойти в купальню». Мотив добра в повествовании усилен внешне художественным сравнением: «больше похожий на профессора или художника» [Там же]. Перед читателями возникает светлый образ человека-интеллигента с широким умственным кругозором.

Лаконичный образный чеховский язык усиливает показ добрых качеств души Павла Константиныча. Стыд – чувство совестливого человека, скрытое в признании Алехина: «давно я уже не мылся» и в психологической детали «конфузливо».

Любовью к жизни наполнен эпизод купания Иван Иваныча в реке. Удивительно тонко передает А. П. Чехов добрые жизненные моменты персонажей. Ими повествователь подводит к философской мысли: смысл жизни кроется в самой жизни, в ее течении.

Живой контакт человека с природой усиливает радость, смысл жизни. Естественное счастье переживаемого мгновения передано в повторах эмоциональных восклицаний: «Ах, боже мой...» [Там же, с. 57]. Белый цвет лилий, купальни символизирует чистый свободный добрый мир. По убеждению В. И. Камянова, жизненная философия Чехова выражает себя только на языке образов, нигде не отслаиваясь от искусства [1, с. 7]. Реальность происходящего в повествовании достигается точным и емким подбором художественных деталей, образов-символов. Атмосферой человеческой доброты, красоты наполнено пространство «большого дома», «большой гостиной» помещика. Между хозяином и его гостями чувствуется искренность отношений,

отзывчивость, деликатность, чувство собственного достоинства. Образ горничной Пелагеи усиливает мотив красоты и добра. Ее внешняя красота гармонирует с красотой души, что подтверждается эпитетами «красивая», «мягкая», «деликатная». В подтексте проходит мысль Чехова, что добрый человек тот, кто делает добро другому просто так, без всякой корысти. «С историческим мотивом связи поколений <...> казалось, что его слушали <...> старые и молодые дамы и военные, спокойно и строго глядевшие из золотых рам» [9, с. 57]. Проходит утверждение, что всех доверчивей и строже в мире доброта. Доброта всегда возвышается над злом, служит нравственным устоям, общему благу.

А. П. Чехов художественно показал в поучительной истории персонажа, что не всякое добро есть настоящее. В жизни самое главное: не спутать истинное добро с мнимым, не свернуть с пути добра.

У робкого Николая Иваныча служба в казенной палате наполняла душу страхом и усиливала тоску по воле. Добрые чувства чиновника постоянно подавлялись многолетней тоской по деревенской воле. Узость кругозора Николая Иваныча подтолкнула его мысли к серой и мелкой мечте – иметь собственное имение и обязательно с крыжовником. Крыжовник – символ пошлой обыденности. Возникшая мечта казалась ему неким спасением от страха за свою жалкую жизнь. Она пагубно повлияла на духовную перестройку героя в сторону зла. Убогий и слабавольный Николай Иванович считал свою эгоистичную мечту доброй. В ее осуществлении он видел свое счастье, смысл жизни. Мечта Николая Ивановича, казавшаяся ему безобидной, несла не добро, а зло. Она осуществлялась героем ценой потери смысла жизни, совести, чувства собственного достоинства. Если доброта живет на фундаменте совести, то зло прорастает на пошлости. По мнению Ю. И. Айхенвальда, «особенно мертво то, что притворяется живым, пошлое тем ужаснее, что выдаёт себя за живое» [6, с. 735].

Разум Николая Ивановича полностью подчинился осуществлению бескрылой мечты. Нравственно-эстетическая ущербность произошла от равнодушия, занявшего в его душе главенствующее положение: моральное опустошение подтверждается непомерной жадностью, скупостью. Деньги – страшное зло. «Ничто так не усыпляет и не опьяняет, как деньги» [8, с. 225]. Чиновник совершил безнравственный поступок: женился по расчёту и непомерной жадностью довел жену до смерти. Его равнодушие подтверждается замечанием рассказчика: «ни одной минуты не подумал, что он виноват в ее смерти» [9, с. 59]. «Страсть к наживе доводит человека до безумия» [4, с. 399-400]. Николай Иванович потерял самое дорогое – совесть. А у кого она пропала – тому вдвое грех. Страшное зло – равнодушие заняло в его душе место совести.

Купивший уже к старости имение, Николай Иванович пополнил толпу «счастливых» пошлых людей. Равнодушие героя к окружающей жизни подтверждается словами рассказчика: «мало печалился», что вода в реке «цветом как кофе» [9, с. 60]. Равнодушие является рассадником зла, губящего в душах людей добро.

Название его участка «Чумбароклова Пустошь, Гималайское тож», созвучно с символическим названием «Крыжовник». Владение Николая Ивановича показано на контрасте с имением Алехина. Оно сравнимо с «футлярном»: «везде канавы, заборы, изгороди, <...> елки» [Там же]. Футлярная атмосфера имения наполнена бездейтельностью, равнодушием, сонливостью, подтверждаемых образами неряшливой кухарки и собаки – «хочется ей лаять, да лень». Звучит печально-иронический мотив автора. Он подтверждается русской поговоркой, что праздность – мать всех пороков. «Полуживотное существование привело героя к схожести со свиньей: “располнел, обрюзг; щёки, нос и губы тянутся вперёд, – того и гляди, хрюкнет в одеяло”» [7, с. 60]. Страшно превращение человека в животное! По определению А. П. Чехова, «футлярная жизнь – это предельно узкий круг занятий, интересов» [4, с. 400].

Мотивом отвращения к сытому самодовольству героя наполнен момент поедания им крыжовника. Он «с жадностью ел и все повторял: Ах, как вкусно!» [9, с. 61]. Но «счастье» его оказалось мнимым, как и «футлярная» мечта. Горькая сатирическая ирония Чехова усилена кислым вкусом жесткого крыжовника.

Жизнь Николая Иваныча пуста и бесполезна. Крыжовник разросся до глупо проживаемой пошлой жизни. Ложное понимание счастья подтверждается словами Пушкина: «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман» [Там же]. Мелкое эгоистическое тщеславие Николая Иваныча дало глубокие корни зла в душе. Его «добрые» дела приносили окружающим людям страшное зло. Он «лечил мужиков от всех болезней содой и касторкой», думая, что так нужно. Николай Иваныч не имел на врачебную деятельность никакого права. Все его действия исходили от равнодушия, он хотел сделать «добро», но получалось зло. Настоящая же забота о простых людях была ему неведома. Наглое самомнение Николая Иваныча, подавив в нем добрые мысли и чувства о благе людей, достигло колоссальных размеров. Он говорил: «Меня народ любит. Стоит мне только пальцем шевельнуть, и для меня народ сделает все, что захочу» [Там же].

Контраст между братьями Гималайскими обусловлен разными идеалами, нравственными принципами, характерами. Иван Иваныч имел добрую, честную душу, сильную волю и не принимал «футлярную» жизнь брата. Он считал несправедливой пустую, лишённую смысла жизнь брата. Страстный гневный монолог Иван Иваныча обличал «футлярность», человеческое равнодушие. Рассказчик выступал противником уединенной жизни брата. Футлярность – социально-бытовое зло, которое можно и нужно побеждать. В подтексте эта мысль подтверждается его высказыванием: «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа» [Там же, с. 58]. Каждый человек рождается свободным гражданином общества. Иван Иваныч считал: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком» [Там же, с. 62]. «Человек с молоточком» – это человеческая совесть, живущая в душе человека и чутко реагирующая на окружающее зло. В гневной речи Иван Иваныча проходит тема равнодушия. Она страшна в своей действительности за кулисами, где процветает зло. Внешне же: «Все тихо, спокойно, <...> во всех домах и на улицах тишина, спокойствие»;

«счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз» [Там же, с. 63]. Философско-нравственная позиция А. П. Чехова в обличении равнодушия является страшным социальным злом.

Суждения Иван Иваныча решительны и убедительны: «Я уже стар и не гоюсь для борьбы, <...> Ах, если бы я был молод!» [Там же, с. 64]. Свой гневный монолог рассказчик закончил «патетическим» обращением к Алехину: «Делайте добро!» [Там же].

В любом человеке, как и в природе, заложены возможности совершенствования. Желающий добра подобен человеку, делающему добро. Автор замечает, что «рассказ Иван Иваныча не удовлетворил ни Буркина, ни Алехина»: они «молчали» [Там же]. И это естественно: у каждого человека свой характер, своя реакция на жизненные явления. Объединяет же персонажей непонимание действительности. Почему она так нелепа?

Рассказ «Крыжовник» воплощает высокие гуманистические основы мировоззрения А. П. Чехова. Мастер слова показал сущность бытия, где добро и зло неотделимы друг от друга. А. П. Чехову было свойственно глубоко чувствовать зло, окутывающее героя извне и проникающее в его сознание. По Чехову, мир добра и мир зла имеют свойство оказываться в состоянии взаимопроницаемости. Писатель провел мысль: не всякое добро есть добро. Неспособность Николая Иваныча отличать естественное добро от мнимого объясняется многими причинами: слабой волей, узостью мышления, страхом перед жизнью, равнодушием социальной среды. Мнимое добро – это зло, вытеснившее совесть у героя. У него совесть пропала, сменилась равнодушием по его воле; значит, ему вдвое грех. Николай Иваныч сеял зло среди окружающих его людей.

У Ивана Иваныча понимание добра и зла основано на человеческой совести, на чувстве собственного достоинства. Его обличительный монолог направлен против пошлости, равнодушия, обиденщины. Иван Иваныч не принял футлярной жизни брата Николая Иваныча, его сытого самодовольства. Свободлюбивый, честный, добрый Иван Иваныч жил естественной жизнью. Он считал равнодушие страшным злом, губящим добрые качества человеческой души.

А. П. Чехов показал в рассказе «Крыжовник», что лишь свободной личности от всяких футляров доступно в полной мере отличать естественное добро от мнимого. Добро и зло Чехов оценивал с высоты своих гуманистических взглядов. Добрые дела, свободный дух служат барьером равнодушию, исподволь разрушающему человеческую совесть. По Чехову, совесть каждого человека должна действовать каждый час и каждый миг жизни, наполняя ее высоким смыслом.

Список литературы

1. **Камянов В. И.** Время против безвременья: Чехов и современность. М.: Советский писатель, 1989. 384 с.
2. **Линков В. Я.** Художественный мир прозы А. П. Чехова. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 128 с.
3. **Маслин М. А.** Русская философия: словарь. М.: Терра-Книжный клуб; Республика, 1999. 654 с.
4. **Меньшиков М. О.** «Является желание написать Вам или побеседовать с Вами» // Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи / сост., статьи, подготовка текстов, примечания А. С. Мелковой. М.: Русский путь, 2005. С. 393-413.
5. **Паперный З. С.** Стрелка искусства: О Чехове. М.: Современник, 1986. 254 с.
6. **Чехов А. П.: pro et contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX – нач. XX в.:** антология / сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. 1072 с.
7. **Чехов А. П. в воспоминаниях современников:** мемуары / сост., авт. коммент., подгот. текста Н. И. Гитович. М.: Художественная литература, 1986. 734 с.
8. **Чехов А. П.** Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
9. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1996. Т. 10. 496 с.
10. **Шопенгауэр А.** Афоризмы и истины / пер. с нем. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. 736 с.

“ALL IS NOT GOLD THAT GLITTERS” (ON THE STORY BY A. P. CHEKHOV “GOOSEBERRIES”)

Fomina Mariya Anatol'evna
Moscow State Pedagogical University
mar32250114@yandex.ru

The article aims to study good and evil in the story “Gooseberries” by A.P. Chekhov. The research focuses on discovering the basic idea – degeneration of a human being into a philistine. The author identifies that good and evil are closely interrelated, and sometimes it’s difficult to differentiate between a true kindness and an imaginary one. Evil is cunning, many-sided and can transform even the good thought into a phantom. Chekhov showed the result of an imaginary dream capable to replace conscience from a human being. Only a free personality released from all kinds of burdens can distinguish between a natural kindness and an illusionary one.

Key words and phrases: good; evil; indifference; conscience; self-satisfaction; satisfied smugness; main idea; plot tension; light image; narrator; symbol; world-view; humanistic views; high sense; monologue; contrast; story-teller; ironic motive; artistic comparison; figurative language.